

Дао коммуникологии, или Долгий путь к метапарадигме социальной коммуникации

В. А. Песоцкий¹, В. А. Жебит²

¹ *Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

² *Всероссийский институт научной и технической информации
Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Москва, Россия*

zhebit@rambler.ru

Статья посвящена эволюции научных исследований, имеющих важное значение в становлении науки о коммуникации, которая остается пока непризнанной как самостоятельная, и как научное направление — носит выраженный отраслевой характер. Проведен анализ с целью проверить, возможно ли осуществить превращение коммуникативистики в самостоятельную научную дисциплину — коммуникологию — путем создания универсальной научной платформы — метапарадигмы коммуникации. На основании анализа сделан вывод, что на подобную универсальность не может претендовать ни одна из классических концепций, так же как и их синтез. Высказано предположение, что коммуникологии предстоит довольно долгий путь становления.

Ключевые слова: коммуникация; социальная коммуникация; коммуникативистика; коммуникология; метапарадигма.

DAO of Communicology, or Long Way to the Metaparadigm of Social Communication

V. A. Pesotsky¹, V. A. Zhebit²

¹ *Moscow Region State University, Moscow, Russia*

² *All-Russian Institute of Scientific and Technical Information
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

zhebit@rambler.ru

The article is devoted to the evolution of scientific research important in the development of the science of communication that remains unrecognized as an independent and has a sectoral character as a scientific direction. The authors have carried out analysis to verify the possibility of communicativistics' transformation into an independent scientific discipline, communicology, by creating a universal scientific platform: a metaparadigm of communication. The analysis has shown that neither of the classical concepts nor their synthesis can claim for such universality. Therefore, the authors did suppose that communicology still has a long way to go before it comes into being.

Keywords: communication; social communication; communicativistics; communicology; metaparadigm.

Философский поиск — пути к парадигме.

Необходимость исследований коммуникации как нового востребованного знания связывают с определенными успехами в философии, социологии, психологии, лингвистике, имевшими место к началу XX в. Эверетт Роджерс усматривал идеи Ч. Дарвина, К. Маркса, З. Фрейда в качестве почвы, на которой зародились первые обобщения, связанные с феноменом коммуникации. Большую роль в этом отводят представителям философской *критической школы* и исследователям в области политической философии, таким как Т. Гоббс и Дж. Локк.

В начале XX в. интерес к коммуникационной проблематике сфокусировался на лингвистике, которая определяет язык как классическую коммуникативную систему, лежащую в основе человеческого общения (Р. Барт, Л. Витгенштейн, Т. А. ван Дейк, Ч. Моррис, Б. Рассел, Ф. де Соссюр). Чарльз Кули называл коммуникацию инструментом, с помощью которого актуализируются человеческие мысли. В период его жизни язык представлялся особой средой, в которой развиваются процессы и формируются коммуникативные структуры.

Питирим Сорокин, признавая основную роль коммуникации в социальных процессах, рассматривал ее с позиции психического взаимодействия, в пространстве которого осуществляется обмен идеями, чувствами, волевыми импульсами, что, по его мнению, и определяет динамику социума [1].

Характерно, что философы-персоналисты, и в их числе К. Ясперс, видели в коммуникации способность личности к открытию в себе «чувства другого», а в акте общения — стремление к взаимопониманию и духовному единению. В то же время экзистенциалисты, в частности А. Камю, отрицая коммуникацию как акт подлинного общения, усматривали в ней лишь смысл противостояния абсурдности бытия в условиях ощущения личностью одиночества.

В работе «Теория коммуникативного действия», опубликованной в 1981 г., Ю. Хабермас выступил с новой

концепцией коммуникации, названной им интеракцией, которая, рассматривая сферы взаимодействия человека с природой и человека с человеком, раскрывает гносеологический смысл коммуникации. Он акцентирует понятие истинной коммуникации в процессе интеракции, возникающей в условиях преодоления культурных барьеров [2].

В понимании сторонников бихевиористской школы (Дж. Уотсон), рассматривающих процессы взаимодействий с позиции явных или неявных проявлений «стимулов» и «реакций», коммуникация представляет собой особый вид управления человеком с помощью речевых сигналов.

В работе «Социальное конструирование реальности» П. Бергер и Т. Лукман сформулировали феноменологическую гипотезу социологии знания, раскрывающую механизмы, посредством которых распространяется информация в социуме [3].

Согласно гипотезе А. Шюца, возникшей в результате изучения механизмов создания и воспроизводства социальной реальности, акт действия определяется как устремление к созданию коммуникации, а в качестве основного механизма социальной реальности выступает язык.

В соответствии с представлениями символических интеракционистов, межличностная коммуникация общения служит основным механизмом, с помощью которого формируются и упорядочиваются социальные структуры, что по сути и есть социальное развитие. Выражаясь словами Дж. Мида, мир создается в процессах социального взаимодействия, являющих собой акты коммуникации.

Представители критической философии Франкфуртской школы, такие как Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, пытались искать суть коммуникации в манипулятивной деятельности средств массовой коммуникации, оперируя методологией, основанной на позициях критицизма К. Маркса и диалектики Гегеля, с элементами фрейдовского психоанализа. Однако этот путь надежд не оправдал.

Сторонники символического интеракционизма, прежде всего его Чикагской школы, Дж. Мид и Г. Блумер активно продвигали так называемую коммуникационную модель общества, в основе которой лежала коммуникация, понимаемая как символическая интеракция. В соответствии с их представлениями, вербальное и невербальное взаимодействие осуществляется посредством символов. Вследствие этого мышление тоже имеет символический характер, а значит, универсум общественной жизни является миром символов.

Концепция многофункциональности языка и определяющей роли жизненных условий в его формировании была сформулирована в теории коммуникативных актов Л. Витгенштейна. На основе морфологии языков математической логики Витгенштейн разработал методологию создания искусственных языков.

В середине XX в. в работах по философской лингвистике Дж. Остин выступил с концепцией основной цели научного исследования. В качестве такой цели он определил создание концепции так называемого обыденного языка. В его представлении нормативность лексики должна оцениваться с позиции «перформативных форм» и «констатирующих форм», отражающих соответственно намерения и истинность.

В общепринятом представлении, в развитии науки о коммуникации большое методологическое значение имели философские парадигмы рациональности, актуальные для конкретного исторического периода. Сегодня философской базой развития этой науки считаются три парадигмы социальной коммуникации.

Парадигма рациональности классического типа сложилась в 1940-х гг., благодаря сторонникам идеологии информационного общества, технологического детерминизма и структурного функционализма. В лоне парадигмы находится позитивистская методология, в основу которой заложен аспект оппозиционности познающего субъекта и познаваемого объекта. Эта научная платформа доказала свою продуктивность

в исследованиях влияния массовой коммуникации на массовое сознание и социальные процессы, а также в выстраивании теорий управления на принципах кибернетики.

Парадигма рациональности неклассического типа сложилась в 1960—70-е гг. в исследованиях социального, благодаря сторонникам феноменологических и социопсихологических подходов, и была основана на интересующем аспекте коммуникации. Здесь коммуникация представляет собой взаимодействие, диалог субъектов в целях согласования позиций, обмена информацией и формирования новых знаний. Парадигма показала свою состоятельность в исследованиях моделей взаимодействия и форм социального партнерства.

Парадигма рациональности постнеклассического типа сложилась в 1980-е гг., во многом благодаря феноменологическим подходам А. Шюца, теоретическим изысканиям И. Гоффмана, а также влиянию таких философов, как Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Дж. Ваттимо, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар и М. Фуко. Парадигма основана на новом типе рациональности и связана с идеями глобальной коммуникации и сетевого общества, теориями, рассматривающими социальные процессы с позиции неравновесных самоорганизующихся систем. Здесь рождаются новые когнитивные подходы, новые диспозиции субъектов и объектов, новые представления о роли сознания, а процессы познания превращаются в процессы конструирования реальности. Коммуникация предстает во всей многомерности своих проявлений и становится предметом полинаучных исследований.

Можно выделить ряд направлений в философии, составивших научный фундамент развития социальной коммуникативистики (см. таблицу).

В общем концептуальном множестве, отражающем различные аспекты социальной коммуникации, наряду с философскими, нашли место многие социальные и гуманитарные научные направления.

Научные основы коммуникационных парадигм

Философское направление	Ведущие представители	Источник
Аналитическая философия	Л. Витгенштейн, Р. Карнап, Дж. Мур, Дж. Остин, У. Куайн	Философия: энциклопед. словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
Экзистенциализм	К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, Г. Марсель	<i>Гуськова А. П., Сотин Б. В.</i> Популярный словарь русского языка: толково-энциклопед. М.: Русский язык — Медиа, 2003. 870 с.
Диалогический персонализм	М. Бубер, Э. Левинас	Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. М.: Мысль, 2000—2001.
Философская герменевтика	Г. Г. Гадамер, Э. Бетти, П. Рикёр, Л. Паррейсон, Дж. Ваттимо	
Лингвистический структурализм	Н. Трубецкой, Р. Якобсон	Энциклопедия Кругосвет: универс. науч.-попул. онлайн-энциклопедия (http://www.krugosvet.ru/)
Антропологический структурализм	К. Леви-Стросс, Л. Леви-Брюль	<i>Бутаков А. В.</i> Нормативный структурализм: концептуальные положения: монография. Омск: ОмГУ, 1996. 168 с.
Технологический детерминизм: теория постиндустриального общества	Д. Белл, З. Бжезинский	Новейший философский словарь / Сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. Изд. 3-е, испр. Минск: Книжный Дом, 2003. 1273 с. (Мир энциклопедий).
Структурализм истории	М. Фуко	<i>Антисери Д., Реале Дж.</i> Западная философия от истоков до наших дней / Пер. с итал. и под ред. С. А. Мальцевой. Т. 4: От романтизма до наших дней. СПб.: Пневма, 2003. 849 с.: табл.
Структурализм бессознательного	Ж. Лакан	
Эпистемология: научные революции	Т. Кун, С. Тулмин	Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
Эпистемология: критический рационализм	К. Поппер	
Теория символических форм: от философии культуры к философии символизма	Э. Кассирер	Философия: энциклопед. словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
Теория символических форм: семиотические разработки	Ч. Моррис, Ч. Пирс	<i>Моррис Ч. У.</i> Основания теории знаков // Семиотика: антология / Сост. и общ. ред. Ю. С. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 129—143. <i>Пирс Ч. С.</i> Логика как семиотика: теория знаков // Метафизические исследования. Вып. 12: Язык. СПб.: Алетейя, 1999. С. 199—217.
Теория коммуникативного действия	Ю. Хабермас	<i>Habermas J.</i> Theorie des kommunikativen Handelns: in 2 bd. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981.

Современная концептология социальной коммуникации сформирована научными школами, образующими три главных направления ее развития:

— философские концепции — школа персоналистов, экзистенциалистов и пост-модернистов;

— социологические концепции — научное течение структурализма, структурного функционализма и интеракционизма;

— психологические и социально-психологические концепции — школа когнитивистов, бихевиористов и представителей психоаналитических и убеждающих подходов.

Учения о социальной коммуникации — на пути перемен. Стремительная смена научных позиций в XX в. обусловлена прежде всего быстрой цивилизационной трансформацией общества — технологическими достижениями в области средств коммуникации, благодаря которым каждый представитель социума выделился из массы и приблизился к глобальной роли актанта. Это явление неизбежно повлекло глубокие структурные преобразования в обществе и соответствующие переоценки основ социальной и гуманитарной наук.

В *социологической науке*, в глубоких исследованиях Г. Тарда, коммуникация помещена в основу социогенеза, т. е. обуславливает развитие культуры, религии, языка. Такая коммуникация реализуется в многочисленных формах подражания социальным институтам и социальным лидерам. Формулировка Г. Тарда «общество есть подражание, подражание есть особый гипнотизм» получила определенную популярность в среде социологов и социальных психологов.

Концепция неравновесных самоорганизующихся систем получила отражение в работах структурных функционалистов Т. Парсонса и Р. Мертона, причем Т. Парсонс рассматривает социальные системы, проявляющие свойства гомеостаза, воспроизводства и адаптации, а Р. Мертон в массовых коммуникациях видит самоконтролируемые подсистемы, существующие в рамках неких политических форматов.

Герберт Спенсер рассматривает социум в качестве системного сообщества отдельных участников, отношения и взаимодействия которых подчинены трем социальным функциям: осуществление связи общества с окружающей средой, контроль окружающей среды и обеспечение преемственности поколений.

Появлением новых подходов в анализе лингвистических, семиотических, социальных и прочих систем социология коммуникации во многом обязана идеям структурных функционалистов.

В *социальной антропологии* представители британских и американских исследовательских течений связывают коммуникационную тематику со сферой социальных сетей (Дж. Барнз, Э. Ботт, К. Митчел). Их достижения сосредоточены в основном в области исследования интенсивности социальных взаимодействий, которые в этой сфере признаны как объективно наблюдаемые.

В *культурологии* исследования сконцентрированы на проблематике массовой коммуникации, в частности на проблемах манипулирования массовым сознанием. Повышенное внимание уделено технологиям, которые использовались тоталитарными режимами XX столетия, и вызвано результатами исследований проблем массовой культуры, представленных широким спектром массовых технологий, работающих на ценностном уровне. Теодор Адорно обличает массовую культуру как социально деструктивную, поскольку ей свойственны «понимающая социология» и внедрение в массовое сознание негативных стереотипов, что в конечном счете приводит к смене системы ценностей.

Массовая коммуникация в концепциях и теориях. По устоявшемуся мнению, у истоков исследований массовой коммуникации стоит М. Вебер — автор теории социального действия и концепции «понимающей социологии». Вебер определял социологическую роль прессы, а именно ее влияние на социальные структуры и на процессы формирования личности. Благодаря его разработкам получили путевку в жизнь

передовые методики анализа прессы, критерии оценки средств и представителей массовой медиа. Примерно в то же время Дж. Мид опубликовал свою версию социальной модели, согласно которой массовая коммуникация есть особое пространство общения коммуникатора и аудитории, в среде которой происходит поиск общих смыслов.

О признании массовой коммуникации как фактора, объединяющего людей в индустриальном обществе, свидетельствует появление концепций *единого среднего класса*, *народного капитализма*, *общества благоденствия*. Под влиянием работ Л. Альтюссера и Н. Пулантзаса формируется концепция *гегемонии массовой коммуникации*, акцентирующая значение массовой информации в прямом и косвенном влиянии на общество и власть. Однако здесь неизбежно возникает проблема этики и критериев оценки допустимого влияния.

Теория массового общества. В основе так называемых теорий массового общества лежат отношения «личность — общество», отношения между социальными образованиями в условиях усиления социальной роли масс. В этом контексте массовые коммуникации предстают как институт, влияющий на мнение общества и власти. В работах Б. Герберта народные массы выступают как коллективные образования, выступающие спонтанно, в процессах социальных перемен. В исследованиях массового общества с позиции социальной коммуникации можно выделить следующие когнитивные подходы:

- рассмотрение особенностей коммуникативных систем;
- выявление зависимости особенностей коммуникативных систем от условий;
- оценка результатов функционирования коммуникативных систем.

При этом массовое общество подлежит рассмотрению в различных аспектах социальной жизни: глобальном, урбанистическом, индустриальном, общественно-потребительском, унификационном и др. Ключевая роль здесь принадлежит, как правило, массовой коммуникации и другим информационным процессам.

Однако теоретическая модель массового общества встретила существенное неприятие со стороны ряда западных школ, в частности, критике подверглись такие присущие ей явления, как отстраненность общества от участия в управлении экономикой, политикой и культурой, господство массовой культуры и средств массовой информации, социальный конформизм и инфантилизм (Ч. Миллс, Д. Рисмен, Э. Фромм).

Попытки реконструирования этой теории получили отражение в работах Х. Арендта, Э. Ледерера, К. Манхейма. Ученые отстаивали идею поднятия ценности общественных прав, в противовес заложенному в исходной теории нивелированию роли социальной личности.

Теория информационного общества. Период 1980-х гг. ознаменовался рождением теории информационного общества, появление которой связывают с феноменом «информационного взрыва», вызванным множественными достижениями в научных исследованиях и создании новых информационных технологий. В этой теории роль информации рассматривалась как ключевая во всех сферах человеческой деятельности. Информационный фактор становится ключевым в развитии экономики, политики, индустрии и социальных отношений в производстве, распределении и потреблении. Производственная стоимость продукта уступает стоимости информационной.

Парадигма информационной природы социальных перемен становится благодатной почвой для рождения концепции *Нового международного информационного и коммуникационного порядка*, акцентирующей значение информации как общественного блага и элиминирующей значение информации как товара. В условиях формирования и развития советской социологической школы понятие массовой коммуникации трактовалось как массовое общение членов общества в социальных макрообразованиях, таких как города, административно-территориальные и государственные образования. Соответствующая этой парадигме теория массовой коммуникации,

несвободная от идеологической нагрузки, утверждала, что массовая коммуникация реализуема исключительно в условиях единства социальных интересов, общности социальных чувств и опыта.

В постсоветский период идею права человека на выбор канала и содержания информации выдвинул Ф. И. Шарков. В разработанной им *теории эгалитарной массовой коммуникации* представлена так называемая модель равных возможностей, в которой помимо права выбора учтено право на трансляцию точек зрения (ограниченное лишь специальными условиями). На этой основе автор теории составил проект *Федеральной комиссии по обеспечению эгалитарности массовых коммуникаций*.

Взрывной характер внедрения компьютерных технологий разделил историю на две эпохи — *до* и *после* появления Интернета. Развитие информационного общества первой эпохи завершается использованием электронной вычислительной техники для создания информации, ее обработки и хранения, во вторую эпоху глобальная информационная система обеспечивает неограниченный доступ к мировым информационным ресурсам. Сегодня глобальная система Интернет представляет собой суперинтеллект и проявляет способность к самоорганизации и развитию.

Характерное для второй половины XX в. ускорение научных исследований и разработок в сфере высоких технологий повлекло за собой приток новых идей в различные области знаний, что способствовало возникновению новых направлений, позиционирующих себя как коммуникационные, например направлений, изучающих коммуникацию в психологии (в сфере межличностного), в маркетинге и рекламе, менеджменте и сфере общественных связей. Появились новые подходы в проблематике «диалог — полилог» в исследованиях социальных отношений, прежде всего в сферах мультикультурализма и социальной толерантности. В этих исследованиях сфера понятия «коммуникация» расширяется, а коммуникация рассматривается в качестве

транзакции, в которой участники могут влиять на течение процесса, вносить отношенческий и содержательный смысл через совмещение своего опыта. Здесь каждый участник выполняет функции инципиента и реципиента, взаимодействуя одновременно в аспектах настоящего, прошедшего и будущего.

Редактор «Международной энциклопедии по коммуникации» Э. Барнум, слова которого часто цитируются, подчеркнул центральную роль коммуникации в истории человечества, тем самым обосновывая стремление различных научных школ объяснить этот процесс и дать начало новым направлениям коммуникативистики [4, гл. 10].

Основываясь на подобных убеждениях, науку о коммуникации сегодня уже можно считать междисциплинарной, однако для познания ее сути необходима обобщающая концепция, дающая новые представления. Такая концепция увенчает собой долгий путь к метатеории коммуникации.

В крупном учебном пособии «Общая теория социальной коммуникации» [4] А. В. Соколов отрицает возможность создания теории коммуникации через суммирование знаний из прочих научных дисциплин. Он признает только творческое обобщение, т. е. анализ и синтез, дающие новое знание.

В середине 2000-х гг. В. А. Жебит публикует монографию о *теории нелинейной коммуникации* [5], в которой обосновывает новую энергоинформационную парадигму коммуникации, не связанную с действовавшими ранее теориями. В этой и последующих его работах коммуникация рассматривается на уровне энергоинформационных взаимодействий, что позволяет дать новое представление о коммуникативных процессах, общих для естественных, социальных и гуманитарных наук.

В свою очередь И. П. Яковлев отмечает парадоксальность ситуации, когда коммуникация является и объектом, и предметом исследований, когда есть теории коммуникации и соответствующая отрасль знания, а науки как таковой нет [6]. По его мнению,

такой наукой должна стать коммуникология, изучающая место, роль и процессы коммуникации в обществе.

В научных трудах М. А. Василик также утверждает: несмотря на то что коммуникационные процессы рассматриваются уже в глобальных масштабах и возрастает число публикаций по этой тематике, приходится признать, что науки о коммуникации до сих пор не существует. В его понимании теория коммуникации, коммуникология и метатеория — по сути не одно и то же, поэтому для окончательного оформления коммуникативистики как науки следует решить ряд задач, что позволит сделать конструкцию этой отрасли знания законченной. Можно перечислить эти задачи, перефразируя мысли ученого:

- раскрытие коммуникативной основы социальной реальности;
- раскрытие механизмов коммуникативного взаимодействия в различных социальных образованиях;
- определение содержания понятия «коммуникативная система», а также динамических свойств коммуникативной системы;
- определение места и роли коммуникации в социуме;
- определение коммуникативных систем в социуме [7].

Оценивая ретроспективу достижений XX в. в области социальной коммуникации, можно заключить, что коммуникационная проблематика не только активно разрабатывалась, но и стала частью ряда общественных наук, являющихся фундаментальными. К ним можно присовокупить ряд прикладных направлений, таких как журналистика, реклама и связи с общественностью, маркетинг и менеджмент, имеющих, в свою очередь, разветвленный перечень специализаций.

Сегодня в некоторых публикациях уже имеют место первые наброски основ метатеории социальной коммуникации. Например, выдвигаются версии, исходящие из доминирования коммуникации в образовании языка, предполагающие формирование

личности, социальное и духовное воспитание, формирование социальных общностей. Тем не менее до настоящего времени социальная коммуникативистика являет собой достаточно фрагментарную картину. В связи с этим, учитывая концептуальное многообразие, есть основание предположить, что путь формирования метапарадигмы посредством поиска общих механизмов в соответствующих теориях обречен на бесконечный перебор вариантов, в котором будет утерян смысл социальной коммуникации. Наиболее продуктивным видится путь более глубокого проникновения в системную суть феномена коммуникации и поиска более весомых закономерностей в социальных процессах, выходящих за пределы линейных представлений.

Литература

1. **Сорокин П. А.** Система социологии. Т. 1: Социальная аналитика. Пг.: Колос, 1920. Ч. 1. XIV, [1], 360 с. Ч. 2. 463 с.
2. **Хабермас Ю.** Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993. № 4. С. 43—63.
3. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знаний. М.: Academia-Центр: Медиум, 1995. 323 с. (Первые публикации в России).
4. **Соколов А. В.** Общая теория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.: рис., табл.
5. **Жебит В. А.** Теория коммуникации. Нелинейная коммуникация. М.: Грошев Дизайн, 2005. 200 с.
6. **Яковлев И. П.** О коммуникологии как науке о коммуникационных процессах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 1999. № 3. С. 212—214.
7. **Василик М. А.** К проблеме теоретической идентификации // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 4—11.

Поступила 18.04.2018

Песоцкий Владислав Анатольевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), vlad2008@yandex.ru

Жебит Владимир Александрович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Отделения научной информации по проблемам энергетики и металлургии

Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН) (Россия, 125190, г. Москва, А-190, ул. Усиевича, д. 20), zhebit@rambler.ru

References

1. Sorokin P. A. Sistema sotsiologii. T. 1, Sotsial'naya analitika (System of Sociology. Vol. 1, Social Analytics), Pg., Kolos, 1920, Part 1, xiv, 1, 360 p. Part 2, 463 p.
2. Khabermas Yu. (Habermas J.) Teoriya kommunikativnogo deistviya (Theory of Communicative Action), *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 7 Filosofiya*, 1993, No. 4, pp. 43–63.
3. Berger P., Lukman T. (Luckmann T.) Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniya (The Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge), M., Academia-Tsentr, Medium, 1995, 323 p., Pervye publikatsii v Rossii.
4. Sokolov A. V. Obshchaya teoriya sotsial'noi kommunikatsii (General Theory of Social Communication), SPb., Izd-vo Mikhailova V. A., 2002, 461 p., ris., tabl.
5. Zhebit V. A. Teoriya kommunikatsii. Nelineinaya kommunikatsiya (Theory of Communication. Nonlinear Communication), M., Groshev Dizain, 2005, 200 p.
6. Yakovlev I. P. O kommunikologii kak nauke o kommunikatsionnykh protsessakh (On Communicology as the Science of Communication Processes), *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 18 Sotsiologiya i politologiya*, 1999, No. 3, pp. 212–214.
7. Vasilik M. A. K probleme teoreticheskoi identifikatsii (To the Problem of Theoretical Identification), *Aktual'nye problemy teorii kommunikatsii*, sb. nauch. tr., SPb., Izd-vo SPbGPU, 2004, pp. 4–11.

Submitted 18.04.2018

Pesotsky Vladislav A., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy Chair, Moscow Region State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), vlad2008@yandex.ru

Zhebit Vladimir A., Candidate of Psychological Sciences, senior researcher at Department of Scientific Information on Energy and Metallurgy, All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences (20, Usievich Street, Moscow, 125190, Russia), zhebit@rambler.ru